Партизан Миша Черный

С нашей страной писателя Михаила Хонинова породнила война

Здесь он партизанил, а жительница белорусской деревушки вернула его с того света... Он до последних дней приезжал в край рек и озер: встречался с боевыми товарищами, коллегами-писателями, сельчанами, которые были ему не чужие.

Дочь писателя Римма, которая недавно впервые побывала в нашей стране, убедилась, что память об ее отце здесь жива. Во время путешествия в Березинский район — туда, где прошла партизанская юность Миши Черного, как называли его белорусы, — Римма Михайловна рассказала много интересного...

СЛУКАВИЛ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ

Михаил Ванькаевич Хонинов родился 1 января 1919 года в селе Цаган-Нур в семье бедняка. Среди восьмерых детей (выжило только пятеро) он был младшим.

— Когда отец завершил семилетнее обучение в школе колхозной молодежи, ему было 14 лет, — рассказывает Римма Михайловна. — Он мечтал поехать учиться в Астрахань — в Калмыцкий техникум искусств, но паспорт давали только шестнадцатилетним. Местный начальник паспортного стола документ выдал только после того, как отец сказал, что у калмыков 9 месяцев, которые ребенок находится под сердцем у матери, считаются за один год. «Поэтому думайте, что мне 15 лет, но вот если бы вы пошли мне навстречу и прибавили еще год...», — предложил он и получил одобрение.

Занятия для Михаила начались в сентябре 1934 года. В техникуме искусств уже учился его старший брат. Когда в 1936 году открылся первый в истории степного народа Калмыцкий драматический театр, они вместе играли на одной сцене.

— Профессиональная литература, театр в то время только начинали свой путь, — говорит дочь писателя. — Знание фольклора, участие в художественной самодеятельности повлияли на выбор необычной для кочевника профессии. Старший брат подавал пример, но не очень поддержал затею, что в семье будет два актера. Нужно отдать должное родителям, которые в голодные годы отправили своих детей учиться в чужой город.

СПАСИТЕЛЬ ДИМА

Одного за другим братьев забрали в Красную Армию. Михаил Хонинов служил в Забайкалье. Окончил ускоренные курсы и, получив звание младшего лейтенанта, стал командиром снайперского взвода. Однажды их погрузили в вагоны и отправили на запад. На перроне в Ташкенте они узнали, что началась Великая Отечественная война...

Первый для него бой с врагом был под Ельней, в июле 1941 года. Потом сражался за Смоленск. Полк попал в окружение, и Михаила с несколькими бойцами оставили прикрывать прорыв. Позже его в окопе, контуженного, обнаружили местные ребятишки, которые пришли на поле боя, чтобы собрать оружие. Один из спасителей, Дмитрий Стрельцов, привел раненого к себе домой. Его брат был на фронте, жили вдвоем с матерью.

— Укрывали отца под угрозой смерти, — рассказывает Римма Михайловна. — Поскольку немцы часто заходили в дом, Дима написал на двери, что в этой хате болеют тифом. Другого выхода не было: увидев азиатскую физиономию, немцы вряд ли поверили бы, что это родственник.

После того как советского командира выходили, Михаил Хонинов ушел к смоленским партизанам. Дима собирался вместе с ним. Не взял. Через некоторое время юношу расстреляли гитлеровцы...

Раньше в конце любой книги издательство предлагало читателям написать свои пожелания и предложения. Таким образом на адрес Михаила Хонинова после войны пришло письмо от двоюродного брата Димы. Он написал о подробностях ареста юноши, которого расстреляли прямо под окнами родной тетки.

«ДИКАЯ ДИВИЗИЯ» МИШИ ЧЕРНОГО

— В своем рассказе «Как я был конокрадом» отец вспоминает, как в октябре 1942 года, пробираясь с другими партизанами из лесов Смоленщины в леса Беларуси, он попал в руки немцев, — говорит Римма Михайловна. — Было это на Могилевщине. Немецкий офицер, который допрашивал его в здании современной Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках, оказался любителем фольклора. Выдав себя за конокрада, отец сказал, что воровал колхозных лошадей. Тот спросил, что, кроме этого, он еще умеет делать. Рассказывать

Фотография из военного билета Михаила Хонинова. 1940-е гг.

калмыцкие небылицы! Немецкому офицеру, видимо, они понравились: отправил отца не на расстрел, а в лагерь.

По дороге в лагерь он и еще несколько человек прорубили в вагоне дыру и упали прямо в реку Нача, которую писатель потом назовет партизанской сестрой. В Березинском районе Михаил Хонинов напоролся на засаду. Просковья Андреевна Велиткевич как раз караулила своего сына на перевозе. Услышав выстрелы, переплыла на лодке через Березину и обнаружила калмыка. Перевезла в деревню Местино и свела с партизанами, где воевали ее муж и сын.

Партизаны придумали ему другое имя — Миша Черный. Начинал как командир взвода, потом командовал ротой. Причем в подчинении калмыка была отдельно действующая рота в составе 300 человек.

— Именно ее немцы называли «дикой дивизией»: рота отражала по 8—10 атак в день в Хачинском лесу и всегда первой прорывалась из окружения, — говорит дочь партизана. — За голову Миши Черного немцы давали 10 тысяч оккупационных марок. Я только недавно узнала, что тогда значили в Беларуси эти деньги: в переводе это 100 тысяч советских рублей. Отец в свое время обижался и в шутку говорил, что маловато.

Михаил Хонинов освобождал Минск. В сентябре 1944 года его демобилизовали по калмыцкому признаку и отправили в ссылку в Сибирь — в декабре 1943 года республика была упразднена, а калмыцкий народ несправедливо репрессирован, как и чеченцы, поволжские немцы, крымские татары, балкарцы.

ВСЕГДА ГОВОРИЛ О БЕЛАРУСИ

Из Сибири в родную Калмыкию Михаил Хонинов вернулся уже с третьей женой. Первой его супругой была актриса, которая подарила ему двоих дочерей. Когда она умерла, Михаил женился во второй раз, но вскоре развелся. Во втором браке родился сын. От третьей жены у Михаила Хонинова — еще трое детей, в том числе любимая Римма, которая единственная среди своих братьев и сестер переняла у отца писательский дар.

С 5 класса она была у него секретарем: печатала, редактировала, отправляла почту. Стихотворчеством занимается с 7 лет, первый роман написала в 10 классе. Сегодня Римма Ханинова (именно так записали ее фамилию, когда она родилась в Сибири) — член Союза писателей России, поэт, прозаик, драматург, переводчик. Она известный литературовед, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета.

...После возвращения из ссылки Михаил Хонинов работал там же, где и до войны, — первым диктором калмыцкого радиовещания. Позже руководил Калмыцким государственным драматическим театром, который возрождал после ссылки. Он перевел пьесу Андрея Ольшанского «Яблонька», на калмыцкой сцене был поставлен спектакль по пьесе Андрея Макаенка «Лявониха на орбите» в переводе Санджи Каляева.

Несмотря на учебу и работу (Михаил Хонинов окончил Высшие литературные курсы, Литературный институт имени Горького в Москве, руководил Республиканским краеведческим музеем имени Пальмова), он активно писал. Причем все: поэзию, прозу, публицистику, драму... И, конечно, Миша Черный переводил белорусских авторов на калмыцкий язык. Со многими из них он был знаком лично.

— Где бы отец ни выступал, а выступал он по всему Советскому Союзу, он всегда говорил о Беларуси, рассказывал о своем партизанском периоде жизни, о творческих контактах с белорусскими поэтами и прозаиками, всегда читал свое знаменитое стихотворение «Мать с Березины», — вспоминает дочь писателя.

Самые ранние творческие связи у него были с Петрусем Бровкой, тогдашним председателем Союза писателей БССР — именно он благословил Хонинова в белорусской литературе. До него еще никто не переводил произведения белорусских писателей на калмыцкий язык. Михаил Хонинов первым перевел стихи Янки Купалы, которые издал отдельной книгой. Затем последовали другие переводы белорусских друзей.

Не только творческие, но и дружеские отношения у него были с Максимом Танком. Кроме литературы, их связывала война. Именно Танк перевел стихотворение калмыцкого поэта «Белорусы». В семейном архиве Хониновых хранятся письма, поздравительные открытки, телеграммы от Максима Танка и других белорусских писателей.

— Отец очень дружил с Рыгором Барадулиным, Анатолием Гречаниковым, Алексеем Пысиным, — вспоминает Римма Михайловна. — Последний в свое время был секретарем могилевской писательской организации. Когда отец приезжал в Могилев, они всегда встречались. Именно Пысин перевел его вторую поэтическую книгу, которая вышла в Минске в 1977 году. Они много переписывались. Это очень трогательные письма... И ушли один за другим: Пысин в августе, папа в сентябре. Отец очень болезненно воспринял известие о смерти друга...

* * *

В 1957 году, после возвращения калмыков из ссылки, белорусские ветераны ходатайствовали о представлении Михаила Хонинова к званию Героя Советского Союза. Через несколько лет на этом настаивал Союз писателей Калмыкии. Но на его парадном пиджаке остались два ордена — Боевого Красного Знамени и Дружбы народов, медали. С 1975 года он почетный гражданин Березино, где его имя носит улица, как и в Кличеве — там, где воевал. Есть такие улицы и у него на родине, в его честь названа школа.

Несмотря на все боевые и творческие заслуги, у Михаила Хонинова не было государственных званий. Лучшее звание по праву дал ему народ — поэт-партизан Миша Черный.

Вероника КАНЮТА.
kanyuta@zviazda.by

СОЮЗ ЕВРАЗИЯ

Учредитель и издатель: редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Звязда»

Директор — главный редактор СУХОРУКОВ Павел Яковлевич.

Ответственная за выпуск: О. Медведева.
Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1701 от 31.03.2014 выдано Министерством информации Республики Беларусь.

Адрес: ул. Б. Хмельницкого, 10а, 220013, г. Минск.
Телефоны: 287 17 21, 292 31 21.
www.zviazda.by, e-mail: info@zviazda.by.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Белорусский Дом печати».
ЛП № 02330/106 от 30.04.2004.
Пр. Независимости, 79, 220013, Минск

Тираж 20.008 экз. Заказ 1479.
Номер подписан 17.04.2017 в 19.30.